

Каблуков И. В.

РОЛЬ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА НЕ ОБЛАДАЮЩИХ ВЛАСТНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ДОСТАТОЧНОЙ СОВОКУПНОСТИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

Kablukov I. V.

THE ROLE OF PARTICIPANTS IN CRIMINAL PROCEEDINGS WHO DO NOT HAVE AUTHORITY IN PROVIDING A SUFFICIENT BODY OF EVIDENCE

В статье отмечается, что право принимать участие в доказывании принадлежит широкому кругу участников уголовного судопроизводства. Часть участников уголовного судопроизводства как со стороны обвинения (потерпевший, частный обвинитель, гражданский истец, представитель потерпевшего гражданского истца и частного обвинителя) так и со стороны защиты (подозреваемый, обвиняемый, законные представители несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого, гражданский ответчик, представитель гражданского ответчика не являются профессиональными участниками уголовного судопроизводства. Так же иными участниками уголовного судопроизводства в соответствии с Главой 8 УПК РФ являются: свидетель; лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве; эксперт, специалист, переводчик, понятой. Сделан вывод о том, что рассмотренные участники уголовного судопроизводства, несмотря на то, что не обладают властными полномочиями, тем не менее играют либо основную, либо вспомогательную роль в обеспечении достаточной совокупности доказательств по уголовному делу.

Ключевые слова: достаточность доказательств, роль участников уголовного судопроизводства, подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, представитель потерпевшего, свидетель, понятой, эксперт, специалист, переводчик.

The article notes that the right to take part in proving belongs to a wide range of participants in criminal proceedings. Part of the participants in criminal proceedings as on the part of the prosecution (the victim, the private prosecutor, the civil plaintiff, the representative of the victim of the civil plaintiff and the private prosecutor) so on the part of the defense (the suspect, the accused, the legal representatives of the minor suspect and the accused, the civil defendant, the representative of the civil defendant are not professional participants in criminal proceedings. Also, other participants in criminal proceedings in accordance with Chapter 8 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation are: a witness; a person against whom a criminal case has been separated into separate proceedings in connection with the conclusion of a pre-trial cooperation agreement with him; an expert, specialist, translator, understood. It is concluded that the considered participants in criminal proceedings, despite the fact that they do not have authority, nevertheless play either a primary or an auxiliary role in ensuring a sufficient body of evidence in a criminal case.

Keywords: sufficiency of evidence, role of participants in criminal proceedings, suspect, accused, victim, victim's representative, witness, understood, expert, specialist, translator.

Право принимать участие в доказывании принадлежит широкому кругу участников уголовного судопроизводства. Часть участников уголовного судопроизводства как со стороны обвинения (потерпевший, частный обвинитель, гражданский истец, представитель потерпевшего гражданского истца и частного обвинителя) так и со стороны защиты (подозреваемый, обвиняемый, законные представители несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого, гражданский ответчик, представитель гражданского ответчика не являются профессиональными участниками уголовного судопроизводства. Так же иными участниками уголовного судопроизводства в соответствии с Главой 8 УПК РФ являются: свидетель; лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве; эксперт, специалист, переводчик, понятой.

Мы считаем, что, даже не являясь профессиональными участниками уголовного судопроизводства со сторон обвинения и стороны защиты, не имея властных полномочий, перечисленные выше участники наделены правами (обязанностями) и способны влиять на обеспечение достаточной совокупности доказательств, с помощью правовых средств. Используя понятие «правовые средства» мы присоединяемся к мнению О.И. Даровских, которая рассматривая подходы ученых к формулированию данного понятия считает, «что под правовыми средствами, следует понимать такую соответствующую требованиям закона, нормам морали и нравственности, а также научным достижениям применяемым в уголовном судопроизводстве, совокупность правовых инструментов и действий, осуществляемых в установленной уголовно-процессуальной форме и обеспечивающих эффективную уголовно-процессуальную деятельность» [3, с. 125]. Этих участников можно классифицировать на тех, которые выполняют в доказывании основную роль (сторона защиты или сторона обвинения, свидетель, лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве) и тех, которые выполняют вспомогательную роль, а именно вовлекаются в уголовно-процессуальные отношения для получения доказательственной информации и являются не заинтересованными в исходе уголовного дела лицами, на которых возлагается обязанность по точному и не-

уклонному осуществлению возложенных на них функций (эксперт, специалист, переводчик, понятой).

Так, в соответствии с ч. 2 ст. 86 УПК РФ подозреваемый, обвиняемый, а также потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители вправе собирать и предоставлять письменные документы и предметы для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств. В ходе производства по уголовному делу эти участники принимают для себя решения: дать согласие или отказаться (если это конечно возможно) от дачи показаний или от проведения экспертиз, обжаловать или нет решения властных субъектов в производстве которых находится уголовное дело, заявлять или нет отводы, подавать или нет ходатайства (о проведении определенных следственных действий, назначении экспертиз и т.д.). Волеизъявления в рамках закона указанных лиц влияет на то, появиться ли определенное доказательство с участием данных лиц или нет. Т.е. показания указанных лиц, протоколы следственных и судебных действий с их участием, вещественные доказательства и иные документы являются источниками доказательств в соответствии с ч. 2 ст. 74 УПК РФ и могут использоваться лицами, в производстве которых находится уголовное дело.

Свидетель, который по смыслу ст. 56 УПК РФ, вызывается лишь для дачи показаний, (за исключением случаев, предусмотренных ч. 3 ст. 56 УПК РФ), потому что ему могут быть известны обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела, наделен правами и может либо давать показания, либо отказаться свидетельствовать против указанного в законе круга лиц, за исключением определенных случаев, он не может быть подвергнут принудительно судебной экспертизе и освидетельствованию, а также имеет право заявлять ходатайства и приносить жалобы на действия (бездействия) лиц в производстве которых находится уголовное дело. Свидетель может привлекаться к участию в производстве других следственных действий. Например, свидетель участвует в очной ставке, которая в соответствии с ч. 1 ст. 192 УПК РФ проводится следователем для устранения существенных противоречий в показаниях ранее допрошенных лиц по поводу устанавливаемых обстоятельств по уголовному делу. В соответствии со ст. 194 УПК РФ свидетель должен участвовать также в проверке его показаний на месте. В соответствии со ст.

193 УПК РФ следователь может предъявить ему для опознания лицо, предмет или труп. В соответствии с ч. 1 ст. 179 УПК, может быть произведено освидетельствование свидетеля для обнаружения на его теле особых примет, следов преступления, телесных повреждений, выявления иных свойств и признаков и т.д. Однако следует учитывать, что свидетель может являться заинтересованной стороной в силу родственных либо дружеских, либо иных отношений с другими участниками по уголовному делу и эта заинтересованность повлияет на то, как воспользуется своими правами указанное лицо (в интересах следствия или нет), а так как он сам является источником доказательственной информации его роль является основной в обеспечении достоверности доказательств.

Лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве имеет свой интерес, направленный на выполнение условий досудебного соглашения, которое в свою очередь поможет смягчить ему наказание и играет также основную роль в обеспечении достаточности доказательств.

Вовлекаемые в уголовно-процессуальные отношения для получения доказательственной информации эксперт, специалист, переводчик, понятой являются не заинтересованными в исходе уголовного дела лицами и на них возлагается обязанность по точному и неуклонному осуществлению возложенных на них функций.

В ч. 1 ст. 60 УПК РФ так и сказано, что понятой является не заинтересованным в исходе уголовного дела лицом, привлекаемым дознавателем, следователем для удостоверения факта производства следственного действия, а также содержания, хода и результатов следственного действия.

Согласно ст. 16 ФЗ № 73 «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31.05.2001 основной обязанностью эксперта при производстве экспертизы является обязанность провести полное исследование предоставленных ему объектов и материалов дела и дать обоснованное и объективное заключение, но поставленным перед ним вопросам [5, с. 94]. Эксперт освобожден от обязанности собирания необходимой для экспертного исследования информации и исследует только предоставленные ему материалы.

Так же, например, в ходе досудебного

производства по уголовному делу следователь вправе по собственной инициативе или по ходатайству подозреваемого, обвиняемого и его защитника допросить эксперта для разъяснения данного им заключения (ч. 1 ст. 205 УПК РФ). Показания эксперта в соответствии с п.3 ч.2 ст. 74 УПК допускаются по уголовному делу в качестве доказательств и представляют собой сведения, сообщенные им на допросе. Такие показания являются, в определенной мере, продолжением экспертного заключения и даются в целях разъяснения его наиболее сложных для понимания следователем или спорных вопросов.

Согласно словарю русского языка, термин «специальный» используется в двух вариантах: предназначенный для кого-, чего-либо; относящийся к какой-либо отдельной отрасли науки, техники, искусства [9, с. 221-222].

В ч. 1 ст. 58 УПК РФ указано, что специалист – лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях в установленном законом порядке для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию.

Существуют различные мнения по поводу того являются ли заключение и показания специалиста доказательствами. С. А. Шейфер отмечал, что заключение специалиста не может быть вписано в систему доказательств, как сведения, полученные субъектом доказывания с соблюдением требований допустимости [10, с. 44-51]. В.М. Быков, напротив, считает, что: «новый вид доказательств расширяет возможности органов дознания, дознавателя, следователя и прокурора в доказывании по уголовному делу. Кроме того, заключение специалиста – это ещё одна форма использования специальных познаний в уголовном судопроизводстве» [2, с. 21]. Е. Р. Россинская выражает свое мнение, «что в отличие от эксперта специалист не проводит исследований материальных объектов. Заключение специалиста представляет собой письменную консультацию по вопросам, входящим в его компетенцию, представленное в письменном виде суждение по вопросам, поставленным перед специалистом сторонами (ч.3 ст. 80 УПК)» [8, с.14]. Верховный суд обращает внимание судов на то, что заключение и показания специалиста

даются на основе использования специальных знаний и, так же как заключение и показания эксперта в суде, являются доказательствами по делу (часть 2 статьи 74 УПК РФ). При этом следует иметь в виду, что специалист не проводит исследование вещественных доказательств и не формулирует выводы, а лишь высказывает суждение по вопросам, поставленным перед ним сторонами. Поэтому в случае необходимости проведения исследования должна быть произведена судебная экспертиза. Заключение и показания специалиста подлежат проверке и оценке по общим правилам (его компетентность и незаинтересованность в исходе дела, обоснованность суждения и др.) и могут быть приняты судом или отвергнуты, как и любое другое доказательство [6].

Показания и заключение специалиста исходя из смысла ч. 1 ст. 158 УПК РФ могут быть даны при содействии в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, при постановке вопросов эксперту, а также при разъяснении сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию. В соответствии с действующим законом в случае, когда в производстве следственного действия участвует специалист, используются общие правила производства следственных действий, где на основании ч. 5 ст. 164 УПК РФ, специалист предупреждается об ответственности, предусмотренной статьей 307 Уголовного кодекса Российской Федерации, а именно об ответственности за заведомо ложные показания специалиста. Соблюдение требования допустимости заключения специалиста закреплены в общих правилах производства следственных действий в УПК РФ, а на практике об ответственности предусмотренной УК РФ за заведомо ложные показания специалиста предупреждают под роспись в протоколе хотя бы одного следственного действия с его участием на этапе предварительного следствия и в рамках судебного разбирательства специалист дает подписку. Следовательно, по нашему мнению, доводы о том, что заключение специалиста не может быть вписано в систему доказательств, как сведения, полученные субъектом доказывания без соблюдения требований допустимости, являются не состоятельными. Специалист играет вспомогательную роль, в обеспечении достаточной совокупности доказательств и его могут привлекать в уголовно-процессуальные отношения (в отличие от экспер-

та) участники уголовного судопроизводства со стороны защиты.

Участие и полномочия переводчика на стадии предварительного следствия необходимо для правильного установления обстоятельств по уголовному делу и обеспечения достаточной совокупности доказательств. Так переводчик может и должен быть предоставлен не только подозреваемому или обвиняемому, но и другим участникам уголовного судопроизводства (потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику, их представителям, свидетелю), если они не владеют языком уголовного судопроизводства [4, с. 97-102]. В научной литературе отмечают, что «переводчик обладает специальными лингвистическими познаниями... данное основание персонифицирует его среди других лиц, обладающих специальными познаниями» [1, с. 4]. Переводчик приобретает свой процессуальный статус с момента вынесения следователем постановления, а судом – определения о назначении переводчиком в соответствии с ч. 2 ст. 58 УПК РФ. Хотим отметить, что переводчик выполняет письменные и устные переводы в интересах не только обвиняемого, но и следователя, а так же осуществляет переводы изъятых документов на иностранных языках, аудиозаписей разговоров лиц, и т.д. Выполнение возложенной на него обязанности по точному и неуклонному осуществлению возложенных на него функций напрямую влияет на обеспечение достаточной совокупности доказательств по уголовному делу, в противном случае участники уголовного судопроизводства будут ограничены либо дезориентированы в восприятии информации имеющей значение по уголовному делу. Поэтому присутствие переводчика должно быть обеспечено при производстве всех без исключения следственных действий с участием лица, не владеющего языком судопроизводства.

Примером может служить уголовное дело из личной адвокатской практики автора данной статьи, по которому Мировой судья г. Магнитогорска постановлением от 20.08.2019, уголовное дело в отношении И. возвратил прокурору для устранения препятствий к его рассмотрению, поскольку в судебном заседании при рассмотрении дела было установлено, что подсудимая плохо владеет русским языком, нуждается в услугах переводчика, при этом в ходе предварительного расследования она тоже заявляла, что плохо владеет русским языком, переводчик ей предоставлен не был.

В апелляционном представлении прокурор просил постановление мирового судьи г. Магнитогорска от 20.08.2019 отменить. В обоснование представления прокурором указано, что подсудимая И. является гражданкой Российской Федерации с 2013 года. Кроме того, судом при вынесении решения о возвращении уголовного дела прокурору необоснованно не приняты во внимание сведения заместителя начальника Управления по вопросам миграции ГУ МВД России по Челябинской области из материалов о приобретении гражданства РФ в отношении И., а именно её заявление, где указано, что И. владеет русским языком, что подтверждается аттестатом о среднем образовании об обучении русскому языку в средней школе. Исходя из изложенных обстоятельств, прокурор полагал, что уровень владения И. языком, на котором ведется судопроизводство, является достаточным для реализации ею её прав и обязанностей по настоящему уголовному делу. Правобережный районный суд г. Магнитогорска Челябинской области 20 декабря 2019 года рассмотрев в открытом судебном заседании апелляционное представление помощника прокурора Правобережного района г. Магнитогорска вынес апелляционное определение в котором указал, что В судебном заседании установлено, что И. проживает в Российской Федерации, паспорт гражданки Российской Федерации получила, получила среднее образование в школе, наличие в аттестате о среднем образовании сведений о том, что по русскому языку ей выставлена оценка «удовлетворительно», не свидетельствует о том, что она владеет русским языком в объеме, достаточном для того, чтобы понимать уголовное судопроизводство. При этом как и суд первой инстанции, суд апелляционной инстанции непосредственно общаясь с И. в судебном заседании, приходит к выводу,

что она плохо владеет русским языком и нуждается и нуждалась в переводчике во время производства с ней следственных действий, а также все основные следственные действия, в том числе предъявление обвинения и ознакомление с материалами уголовного дела, должно было производиться с участием переводчика, обвинительный акт ей также должен быть переведен на язык, которым она владеет, что не было сделано и таким образом были существенно нарушены требования уголовного процессуального закона, повлекшие нарушение конституционного права И. на пользование родным языком, а также право обвиняемой на защиту, которое является фундаментальным. Допущенные нарушения не могут быть устранены в судебном заседании, в связи с чем, мировой судья обоснованно пришла к выводу о необходимости возвращения уголовного дела прокурору для устранения препятствий к его рассмотрению, по существу [7].

На основании вышесказанного, можно сделать вывод, что участники уголовного судопроизводства, несмотря на то, что не обладают властными полномочиями, тем не менее играют либо основную, либо вспомогательную роль в обеспечении достаточной совокупности доказательств по уголовному делу. Одни участники сами являются источниками доказательственной информации, поэтому, по нашему мнению, играют основную роль в обеспечении достаточности доказательств, а другие участники вовлекаются в уголовно-процессуальные отношения для того, чтобы помочь лицу, в производстве которого находится уголовное дело, получить доказательственную информацию, которая поможет ему сформировать достаточную совокупность доказательств для решения задач уголовного судопроизводства.

Литература

1. Бунова И.И. Использование специальных знаний переводчиком в уголовном судопроизводстве // Российский следователь. 2010. № 16. С. 4.
2. Быков В.М. Заключение специалиста // законность. 2004. № 9 –С. 21.
3. Даровских О.И. К вопросу о понятии «правовые средства» в уголовном судопроизводстве // Проблемы права №2(76)/2020 Челябинск С. 125.
4. Жорев Н.Н. Особенности участия переводчика в досудебной производстве // Вестник Московского университета МВД России №8 2016 С.97-102.
5. Мишин А. В Судебная экспертиза в досудебном производстве по уголовному делу. Учебное пособие Казанский федеральный университет 2017 с. 94.
6. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 г. N 28 г. Москва «О судебной экспертизе по уголовным делам» п. 20.
7. Правобережный районный суд г. Магнитогорска Апелляционное постановление от 20 декабря 2019 года Дело №10-35/2019 УИД №74MS0124-01-2019-002477-82 адрес ссылки: https://magprav-chel.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=116570212&delo_id=1540006&new=0&text_number=1.

8. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. - М. 2005. - С. 14.
9. Словарь русского языка. 4-е издание, стереотипное. М. 1999. Том. 4 - С.221-222.
10. Шейфер С.А. Пути развития российского судопроизводства/ С.А. Шейфер – Текст: непосредственный// Правовые проблемы укрепления российской государственности. Издательство Томского университета. – 2006. – Ч. 29. С. 44-51.

References

1. Bunova I.I. Ispol'zovaniye spetsial'nykh zna-niy perevodchikom v уголовном судопроизводстве // Rossiyskiy sledovatel'. 2010. № 16. С. 4.
2. Bykov V.M. Zaklyucheniye spetsialista // zakonnost'. 2004. № 9 –С. 21.
3. Darovskikh O.I. K voprosu o ponyatii «pravovyye sredstva» v уголовном судопроизводстве // Problemy prava №2(76)/2020 Chelyabinsk S. 125.
4. Zhoroyev N.N. Osobennosti uchastiya perevodchika v dosudebnoi proizvodstve // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii №8 2016 S.97-102.
5. Mishin A. V Sudebnaya ekspertiza v dosudebnom proizvodstve po уголовному delu. Uchebnoye posobiye Kazanskiy federal'nyy universitet 2017 s. 94.
6. Postanovleniye Plenuma Verkhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii ot 21 dekabrya 2010 g. N 28 g. Moskva "O sudebnoy ekspertize po уголовным delam" p. 20.
7. Pravoberezhnyy rayonnyy sud g. Magnitogorska Apellyatsionnoye postanovleniye ot 20 dekabrya 2019 goda Delo №10-35/2019 UID №74MS0124-01-2019-002477-82 adres ssylki: https://magprav-shef.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srvc_num=1&name_op=doc&number=116570212&delo_id=1540006&new=0&text_number=1.
8. Rossinskaya Ye.R. Sudebnaya ekspertiza v grazhdanskom, arbitrazhnom, administrativnom i уголовном protsesse. - М. 2005. - С. 14.
9. Slovar' russkogo yazyka. 4-ye izdaniye, stereotipnoye. М. 1999. Том. 4 - С.221-222.
10. Sheyfer S.A. Puti razvitiya rossiyskogo sudoproizvodstva/ S.A. Sheyfer – Текст: непосредственный// Правовые проблемы укрепления российской государственности. Izdatel'stvo Tomskogo universiteta. – 2006. – Ч. 29. С. 44-51.

КАБЛУКОВ Илья Викторович, преподаватель кафедры уголовного процесса и экспертной деятельности Челябинского государственного университета. 454001, г. Челябинск, ул. Братьев Кашириных, 129; адвокат Адвокатской палаты Челябинской области. 455000, Челябинская область г. Магнитогорск, пер. Саткинский, 6А. E-mail: kablukov_iv@mail.ru

KABLUKOV Ilya Viktorovich, Lecturer of the Department of Criminal Procedure and Expert Activity of Chelyabinsk State University. 454001, Chelyabinsk, st. Brothers Kashirin, 129; lawyer of the Chelyabinsk Region Chamber of Advocates. 455000, Chelyabinsk region, Magnitogorsk, lane. Satkinsky, 6A. E-mail: kablukov_iv@mail.ru

